

Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокомментатора

Д. Е. Гунькова✉

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

✉gunk92@gmail.com

Введение. В статье описывается специфика реализации стратегии дискредитации как доминанты дискурсивной личности американского политического радиокомментатора. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к описанию обобщенно-типовых дискурсивных личностей. Научная новизна определена тем, что дискурсивная личность ведущего политической радиопередачи не становилась до настоящего времени объектом отдельного исследования. Рассмотрение дискурсивной личности сводимо к описанию типов коммуникативной тональности, к которым личность прибегает в процессе общения, а также выявлению основных коммуникативно-прагматических стратегий, используемых ею с целью достижения целей коммуникации. Дискурсивная личность политического комментатора-радиоведущего реализуется в порождаемых ею медиатекстах, которым свойственны: специфическая коммуникативная тональность, обусловленная дистантным форматом и технически опосредованной формой общения; социальная оценочность; идеологическая ориентация и полидискурсивность.

Методология и источники. Эмпирической базой исследования послужил собственный корпус текстов, включающий в себя скрипты 13 полных радиопередач известных американских политических комментаторов (Гленна Бека, Майкла Алана Вайнера и Марка Левина) общим объемом 115 792 слова. Радиопередачи были посвящены предвыборной агитации (в период президентской предвыборной кампании в США, октябрь – ноябрь 2016 г.) и послевыборной полемики (январь – март 2017 г.). На основе методов количественного подсчета и контекстуального анализа были сделаны выводы о ведущих дискредитирующих тактиках в исследуемом жанре и основных языковых средствах их актуализации.

Результаты и обсуждение. Показано, что стратегия дискредитации поддерживается системой коммуникативных тактик, основными из которых являются: тактика компрометации оппонента, тактика вербальной дискриминации и тактика вербальной инсинуации. Каждая из тактик в свою очередь реализуется набором типичных для нее коммуникативных ходов. Установлены способы языковой реализации таких дискредитирующих тактик эмоционального воздействия в исследуемом жанре, как вербальная инсинуация и вербальная дискриминация. Рассмотрена роль оценочной лексики, сленга, разговорной сниженной лексики, инвективов, стилистических образных средств, окказионализмов и отсылок к прецедентным феноменам как средств реализации дискредитирующих тактик. Доказано, что речевые тактики дискредитации никогда не реализуется в исследуемом типе дискурса в чистом виде – тактические схемы взаимодействуют и накладываются друг на друга.

Заключение. Установлено, что дискредитирующие тактики в исследуемом жанре являются способом реализации речевой агрессии. Речевая агрессия как черта

дискурсивной личности американского политического радиоведущего настолько аффективна и враждебна, что можно утверждать, что этичность речевого поведения не входит в число коммуникативных ценностей данного лингвокультурного типажа. Отказ от этичности коммуникативного поведения в значительной мере мотивирован необходимостью участия политического радиоведущего в жесткой конкурентной борьбе в условиях растущей интенсивности информационного потока современной медиакommunikации.

Ключевые слова: политический медиадискурс, стратегия дискредитации, речевая агрессия, коммуникативные тактики, дискурсивная личность.

Для цитирования: Гунькова Д. Е. Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокomментатора // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 6. С. 113–125. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-113-125

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.10.2020; принята после рецензирования 09.11.2020; опубликована онлайн 25.12.2020

Discrediting Strategy as a Dominant of the Discursive Personality of an American Political Radio Commentator

Daria Je. Gunkova✉

Pushkin Leningrad State University, St Petersburg, Russia

✉gunk92@gmail.com

Introduction. The paper reviews the specifics of the implementation of the discrediting strategy as the dominant of the discursive personality of an American political radio commentator. The relevance of the study is conditioned by the interest of modern linguistics in the description of generalized typical discursive personalities. The scientific novelty of the research is due to the fact that the discursive personality of the political radio commentator has not yet become the object of a special study. The study of a discursive personality is reduced to description of the types of communicative tonality to which a person resorts in the process of communication, as well as identification of the main communicative-pragmatic strategies used by them in order to achieve the goals of communication. The discursive personality of a political commentator-radio host is realized in the generated media texts, which are characterized by a specific communicative tonality due to a distant format and a technically mediated form of communication; social evaluation; ideological focus and polydiscourse.

Methodology and sources. The study is drawn on the corpus compiled of scripts of 13 complete radio broadcasts of famous American political commentators (Glenn Beck, Michael Alan Weiner and Mark Levin) with a total volume of 115 792 words. The radio broadcasts were devoted to the election campaign (October – November 2016) and post-election polemics (January – March 2017). Based on the quantitative methods and contextual analysis, conclusions were made about the leading discrediting tactics of the genre under study and the main linguistic means of their actualization.

Results and discussion. The strategy of discrediting is shown to be supported by a system of communicative tactics, the main of which are: the tactics of compromising the opponent, the tactics of verbal discrimination and the tactics of verbal insinuation. Each of the tactics, in turn, is implemented by a set of its typical communicative passages. Verbal insinuation and verbal discrimination in the studied genre have been established as the ways of linguistic implementation of such discrediting tactics of emotional impact. The role

of evaluative vocabulary, slang, low colloquialisms, invectives, stylistic figurative means, occasionalisms and references to precedent phenomena as means of implementing discrediting tactics are considered. It has been proven that speech tactics of discrediting are never implemented in the studied type of discourse in their pure form since tactical schemes interact and overlap each other.

Conclusion. The discrediting tactics in the genre under study are found to be a way of implementing speech aggression. Speech aggression as a feature of the discursive personality of an American political radio host is so affective and hostile that it can be argued that the ethics of speech behavior is not among the communicative values of this linguistic and cultural type. The rejection of ethical communication behavior is largely motivated by the need to participate in a tough competition in the context of the growing intensity of the information flow in modern media communication.

Key words: political media discourse, discrediting strategy, speech aggression, communicative tactics, discursive personality.

For citation: Gunkova D. Je. Discrediting Strategy as a Dominant of the Discursive Personality of an American Political Radio Commentator. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 6, pp. 113–125. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-113-125 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.10.2020; adopted after review 09.11.2020; published online 25.12.2020

Введение. Политический комментарий на радио как особый жанр медиаполитического дискурса является гибридным коммуникативным образованием, проявляющим черты политико-популярной и политико-аналитической разновидностей медиадискурса и занимающим срединное положение между неформальными и институциональными жанрами (о разновидностях медиаполитического дискурса см.: [1, с. 230]). Политический комментарий направлен на моделирование у аудитории определенного отношения к обсуждаемым политическим событиям и ее мотивирование к принятию посткоммуникативных решений, выгодных политическим силам, интересы которых представляет комментатор.

Правомерность включения медиакоммуникации на политические темы в сферу политического дискурса неоднократно обсуждалась в лингвистике [1–3]. Исследователи сходятся во мнении, что, поскольку «системообразующей целью политической коммуникации является борьба за власть» [3, с. 18], то медиаполитический дискурс, оказывающий влияние на формирование политического выбора, можно с уверенностью отнести к политической коммуникации. Основной чертой современной политической жизни является перевод общения политика с электоратом из непосредственного в опосредованный средствами массовой информации. Как справедливо отмечает Е. И. Шейгал, «...политическая коммуникация не просто опосредована СМИ, но СМИ фактически являются основной средой ее существования» [3, с. 36]. СМИ, с одной стороны, являются основным каналом воплощения политической коммуникации, с другой стороны, будучи активными интерпретаторами, существенно влияют на смысл передаваемой информации, обслуживая те или иные группы интересов. В политическом медиадискурсе коммуникативная схема адресант (политик) – адресат (общество) трансформируется в адресант (политик) – СМИ (медийная личность) – адресат (общество).

Целью настоящего исследования является выявление специфики тактической организации и языковой реализации коммуникативно-прагматической стратегии дискредитации

как доминанты дискурсивной личности американского политического комментатора-радиоведущего.

Проблема изучения дискурсивной личности в современной лингвистике обусловлена помещением понятия «языковая личность» в рамки дискурсивной парадигмы исследования [см.: 1, 4–6 и др.]. Под дискурсивной языковой личностью понимают динамическое проявление языковой личности в диалогическом взаимодействии. Дискурсивно ориентированный подход к описанию языковой личности предполагает обращение к процессуальной стороне ее проявления в динамической среде социокультурных интеракций [7, с. 37]. Типология личностей может строиться на основании целого ряда критериев, «в том числе и с учетом того типа общения, в котором соответствующая личность наиболее часто принимает участие или в котором выражает себя особенно ярко» [1, с. 146]. В качестве точки отсчета в изучении дискурсивной личности В. И. Карасик предлагает принять повседневный бытовой дискурс, на фоне этого дискурса маркированными оказываются типы общения, выделяемые с учетом участников и целей коммуникации, коммуникативной тональности и коммуникативных действий [1, с. 146]. Описание дискурсивной языковой личности сводимо, по мнению И. В. Кононовой, к «описанию типов коммуникативной тональности, к которым прибегает дискурсивная личность; выявлению типичных речевых действий, осуществляемых личностью; выявлению доминантных коммуникативно-прагматических стратегий, используемых дискурсивной личностью с целью достижения целей коммуникации» [8, с. 43].

Политический радиокомментатор, будучи медийной языковой личностью, способной сообщать информацию об актуальных политических событиях массовому адресату, реализуется в порождаемых им медиатекстах, которым свойственны: специфическая коммуникативная тональность, медийность, обусловленная «детерминацией форматными и техническими возможностями канала» [9, с. 323], социальная оценочность, идеологическая ориентация, полидискурсивность, интертекстуальность (гипертекстуальность). Слушатели авторских радиопередач, как правило, осведомлены о политической ориентации, взглядах и предпочтениях комментатора, поэтому обобщенное знание прецедентных текстов, ассоциирующихся с данной передачей или радиоканалом, выступает в качестве своего рода гипертекста, влияющего на восприятие аудиторией речи комментатора.

Ведущей коммуникативно-прагматической стратегией, используемой политическим радиокомментатором в дискурсе радиопередачи является стратегия дискредитации. Данная стратегия позволяет политическому комментатору акцентировать слабые стороны неподдерживаемых им политических партий и деятелей, что дает основу для негативного восприятия последних его аудиторией.

Понятие коммуникативно-прагматической стратегии получило целый ряд трактовок в коммуникативной лингвистике и теории дискурса. Коммуникативную стратегию определяют как «способ реализации замысла, предполагающий отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферу адресата» [10]; «творческую реализацию коммуникативного плана построения своего речевого поведения с целью достижения общей (глобальной) языковой (неязыковой) задачи общения в речевом событии» [11]; «план комплексного речевого воздействия, направленного на изменение модели мира адресата, на трансформацию его концептуаль-

ного сознания» [12]. В свою очередь, коммуникативная тактика рассматривается как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [12], как «ближайшая задача, решаемая в рамках избранной стратегии» [10]. Принято считать, что между тактикой и стратегией существуют отношения «часть-целое». В различных речевых жанрах ту или иную коммуникативную стратегию характеризует конкретная тактическая схема ее реализации. Важно отметить при этом, что «коммуникативная тактика редко реализуется в чистом виде – тактические схемы переплетаются, взаимодействуют, накладываются друг на друга» [13, с. 36], однако в рамках конкретной микротемы текста можно выделить основной коммуникативный ход, которому подчинены остальные.

Реализацию дискредитирующих тактик в исследуемом жанре политического медиадискурса невозможно рассматривать отдельно от феномена речевой агрессии, которая является «доминантным эмоционально-стилевым форматом общения обобщенно-типовой дискурсивной личности американского политического радиокомментатора» [8, с. 44]. В силу косвенной адресации речевая агрессия в медиадискурсе «всегда является осознанной и намеренной, а не случайной и/или спонтанной» [14]. При когнитивно-дискурсивном подходе к описанию публичной языковой личности речевая агрессия «становится неким показателем культурно-компетентностного уровня ее развития как участника медийного дискурса» [15, с. 50].

Методология и источники. К настоящему моменту в лингвистике сложился целый ряд подходов к выделению дискредитирующих тактик, критериям их выделения классификации. Заслуживает внимания точка зрения Н. Б. Руженцевой, которая в монографии «Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе» подразделяет речевые тактики дискредитации на универсальные тактические схемы, прямые тактики эмоционального воздействия, прямые социально ориентированные тактики, дискредитацию через обращение к представлениям о мире и косвенные дискредитирующие тактики [13]. В числе дискредитирующих эмоционального воздействия в политической коммуникации автор выделяет следующие тактики: 1) бездоказательного умаление авторитета (наклеивание ярлыков), 2) создания образа «темного настоящего (прошлого, будущего), 3) создания образа врага, 4) разоблачения, 5) агрессивной атаки на оппонента, 6) развертывания образа, 7) дискредитирующего обобщения и др. [13, с. 121–158]. Г. В. Кусов отмечает следующие стратегии, реализующие лингвокультурный концепт «оскорбление» (стратегии коммуникативной перверсии) в институциональном дискурсе: 1) диффамация – публичное распространение сведений, порочащих кого-либо; 2) вербальная дискриминация – выражение в речи своего отличия и превосходства по расовым, национальным, имущественным или иным признакам; 3) вербальная дискредитация – подрыв авторитета, умаление значения кого-либо, подрыв доверия; 4) вербальная инсинуация – создание предпосылок негативного восприятия социального имиджа кого-либо [16, с. 24]. Э. Н. Егорова выделяет тактики, подчиненные общей стратегии дискредитации в политическом дискурсе, – тактики обвинения, разоблачения, обнародования негативных фактов, оскорбления (косвенного оскорбления) намека, драматизации, иронии (насмешки, издевки), игнорирования личности, перебивания, компрометации [17].

В основу описания дискредитирующих речевых тактик в дискурсе политического комментария как отдельной радиопередачи положен подход, объединяющий вышеизло-

женные концепции, но адаптированный к целям данного исследования. В качестве тактик, реализующих стратегию дискредитации как доминанту дискурсивной личности политического радиокомментатора, выделяются: тактика компрометации оппонента (разоблачение, обнаружение негативных фактов, подрывающих репутацию оппонента), тактика вербальной дискриминации (оскорбление, насмешка, издевка, игнорирование) и тактика вербальной инсинуации (создание запоминающегося негативного образа политического оппонента). Основными методами исследования стали метод количественной обработки данных и метод контекстуального анализа.

Материалом исследования послужил корпус текстов, включающий в себя скрипты 13 полных радиопередач («The Glenn Beck Program», «The Savage Nation», «The Mark Levin Show») известных американских политических комментаторов (Гленна Бека, Майкла Алана Вайнера и Марка Левина) общим объемом 115 792 слова. Радиопередачи были посвящены предвыборной агитации (в период президентской предвыборной кампании в США, октябрь – ноябрь 2016 г.) и послевыборной полемики (январь – март 2017 г.). Данные авторские программы (radio talks) являются самыми популярными радиопередачами в современной Америке, именно этот факт обусловил выбор материала исследования. Основная стратегическая цель речевых действий радиокомментаторов состояла в укреплении политической позиции Дональда Трампа и ослаблении позиций его политических конкурентов и оппозиционеров.

Композиционно каждая передача включает: вступительный блок, в котором радиоведущий дает характеристику тех или иных политических событий и комментирует актуальные прецедентные тексты из сферы политики; блок «вопрос-ответ», в котором ведущий отвечает на вопросы слушателей; заключительный блок, в котором комментатор подводит итоги обсуждений.

Результаты и обсуждение. В результате контекстуального и дискурсивного анализа отобранных текстов радиопередач было выявлено более 500 контекстов, в которых радиоведущий прибегает к стратегии дискредитации с целью осуществления манипулятивного воздействия на аудиторию. В качестве основной специфической характеристики стратегии дискредитации как доминанты речевого поведения обобщенно-типовой личности американского ведущего политической радиопередачи можно выделить высокую степень речевой агрессии, сопровождающей большую часть коммуникативных ходов, направленных на критику оппонента.

В связи с тем, что во всех отобранных контекстах можно наблюдать одновременное использование двух и более дискредитирующих тактик, в дальнейшем анализе мы будем отталкиваться от ведущих языковых средств их реализации.

Количественный анализ показал, что доминирующим в исследуемом корпусе лексическим средством реализации стратегии дискредитации являются разговорно-просторечные стилистически сниженные слова (ср.: *to shut up*, *to be sick of smb.*, *dig up dirt on smb.* и др.), а также книжная лексика с негативной коннотацией (ср.: *dictator*, *false*, *propaganda*, *racist*, *aggression*, *terrorism*, *extremism*, *intimidation*, *monetary crisis* и др.).

Так, в следующем контексте оценочная книжная и разговорная лексика служит средством одновременной реализации тактик компрометации и вербальной инсинуации.

Ср.: *All of the things I warned about: extremism, civil unrest, monetary crisis, war. It's all coming... And something is ringing in us saying, boy, tomorrow is really important and kind of scary. ... All of these things aren't coming because of Barack Obama...*

Гленн Бек, ведущий одной из самых популярных и известных своей прямолинейностью в США радиопрограмм («The Glenn Beck Program»), предупреждает аудиторию о том, что, избрание Хилари Клинтон президентом США только усугубит все актуальные проблемы нации, в частности, денежно-кредитный кризис и нарастающий экстремизм. В данном случае мы имеем дело с такой разновидностью тактики вербальной инсинуации как речевой прием **создания образа «темного» будущего**. Данный прием служит одновременно дискредитации политического противника и запугиванию аудитории.

Употребление эмоционально-оценочной, стилистически сниженной лексики становится неотъемлемой чертой современных СМИ, а также общей тенденцией к вульгаризации речи в медиaprостранстве. Ср.: *Ah, shut up, you, idiot. I'm so sick of you. Can't you just leave?* В данном контексте Гленн Бек заочно обращается к Нэнси Пэлоси, лидеру фракции меньшинства в палате представителей Конгресса США, комментируя ее очередную обвинительную речь в адрес Дональда Трампа. Тактика вербальной дискриминации реализуется посредством коммуникативных ходов опосредованного прерывания коммуникативного контакта (*Ah, shut up, you*), оскорбления (*idiot*) и возмущения (*I'm so sick of you*). Комментатор направляет агрессию не на аудиторию, а, в силу косвенной адресации, на третье лицо. Коммуникативным эффектом агрессивного вторжения в аксиологическое пространство адресата речи является разрушение реальных или потенциальных контактов между адресатом и референтом высказывания.

Стилистические образные средства, главным образом метафора, гипербола, образное сравнение и образный перифраз, являются следующими по частотности языковыми средствами актуализации дискредитирующих тактик в исследуемых корпусах. Было выявлено, что в большей части выделенных в корпусе контекстов метафора служит эскалации агрессии и направлена на реализацию тактик вербальной инсинуации (прием создания запоминающегося негативного образа) и дискриминации (приемы оскорбления, издевки, насмешки). Так, критикуя деятельность видного политического деятеля США Чарльза Шумера, в настоящее время лидера демократического меньшинства, за антироссийские высказывания и инициативы, Майкл Сэвадж (псевдоним Майкла Вайнера) использует метафору *piece of salami* (кусок салями), инвектив *vermin* (паразит, вредитель), перифраз *commish with a pair of big shoes* (комиссаришка в огромных туфлях). Ср.: *And now, this vermin, this piece of salami, this commish with a pair of big shoes, Charles Schumer, hates Russia and hates Russians.* Все перечисленные языковые средства нацелены на прямое оскорбление референта высказывания, а также создание негативного запоминающегося образа.

Тактика вербальной инсинуации реализуется посредством метафорического эпитета *rat-like* (крысopodobный) и метафорического перифраза *an upright rat with big shoes* (прямоходящая крыса в огромных туфлях) в следующем контексте: *But we know that Biden's son Hunter received money. We also know that the Mr. Kerry was involved. That was called a scandal. But you didn't hear about it, because there was no rat-like Schumer, an upright rat with big shoes.* В данном случае мишенью для оскорблений и агрессивных насмешек радиоведущего (Гленна Бека) опять становится упомянутый выше лидер демократической партии

Чарльз Шумер. Речь идет о Хантере Байдене, американском юристе и государственном служащем, сыне действующего на момент предвыборной кампании Трампа вице-президента США Джо Байдена. Джо Байден, известный своей непримиримостью к коррупции, сам оказался в центре крупного скандала, после того, как его сын вошел в совет директоров крупной украинской газовой компании и был уличен журналистами в организации коррупционных схем. Чарльз Шумер обвиняется радиоведущим в предвзятости и двойных стандартах. Будучи, на взгляд Гленна Бека, прекрасно осведомленным о деятельности Байдена-младшего в Украине, он предпочел молчать об этом, однако публично призвал экс-директора ФБР Джеймса Коми дать показания в юридическом комитете верхней палаты Конгресса о приписанном России вмешательстве в выборы США 2016 г. Объектом агрессии становится в данном случае также госсекретарь США Джон Керри, которого обвиняют в причастности к делу об обвинении России во вмешательстве в выборы.

Данный контекст служит примером одновременной реализации тактик вербальной инсинуации, компрометации (сообщаются факты, подрывающие репутацию сторонников оппонента) и дискриминации. Употребление определенного артикля перед именем собственным (*the Mr. Kerry*) становится средством реализации речевой агрессии, выражающим демонстративное неуважение к объекту высказывания.

Одновременная реализация ряда дискредитирующих тактик наблюдается и в следующих двух контекстах.

Ср.: *What if any ties George Soros has to foreign organizations and foreign money? Moreover, what about all of his deals? All of his money changing? Was there anything illegal? Jeff Sessions could grill him until he comes out like a fried squid.*

В данном примере объектом речевой агрессии становятся политики, нападающие на сторонников Дональда Трампа – Джеффа Сейшенса и Джорджа Сороса. Развернутая метафора *grill him until he comes out like a fried squid* (*жарить его на гриле до готовности как кальмара*) служит снижению образа референта высказывания. Вербальные инсинуации такого рода, вызывают иронию и сарказм; будучи основанными на ярких, легких для восприятия образах, они надолго остаются в памяти аудитории.

В следующем контексте политический комментатор (Гленн Бек) прибегает к метафоре *fat cockroach* (*жирный таракан*), осуждая отказ президент CNN Джеффа Цукера комментировать тот факт, что сын вице-президента США Джо Байдена, Хантер Байден, стал членом совета директоров ряда нефтяных компаний Украины. Ср.: *Jeff Zucker – the red-doper-diapered baby of CNN, a fat cockroach if ever there was one, had nothing to say when Joe Biden's son Hunter was appointed to one of the largest Ukrainian oil companies as a board member.*

Особым пластом разговорной лексики, служащим реализации тактики вербальной инсинуации в текстах радиопередач, является сленг. В представленном выше контексте сленгизм *red-doper-diapered baby* (*человек, родившийся в семье либеральных левых интеллектуалов в период расцвета культуры хиппи, который поддерживает легализацию легких наркотиков и выступает за реформу системы налогообложения в пользу бедных слоев населения*) поддерживает прагматический эффект метафоры.

Основным средством реализации тактик вербальной инсинуации и вербальной дискриминации как речевых доминант дискурсивной личности американского политического

радиокомментатора является инвективная лексика, которая все чаще становится нормой аналитического медиадискурса на американском радио. Основными коммуникативными приемами вербальной дискриминации в дискурсе политического радиокомментатора, реализуемыми инвективами (в том числе вульгаризмами) являются оскорбление и насмешка. Говоря о публикации книги о Бараке Обаме и его семье, политический комментатор употребляет инвектив *idiots*, заявляя: *What's astonishing is **the idiots** in that random house had the nerve to say: "We are with thrilled to be publishing the Obamas, because they transformed America in such a wonderful way"*. Книга, представляющая собой краткую биографию президента США, была написана с целью создания положительного образа Барака Обамы. Одной из задач комментатора является дискредитация политической линии Обамы. Не рискуя направить явную агрессию на самого президента, он делает объектом критики издателей книги.

В следующем контексте прагматический эффект инвективов *pigs* и *liar* поддерживается метафорами (*to roll in money; open a big mouth*), образным сравнением (*like pigs in mud*) и гиперболой (*a man a thousand times more decent than you*).

Ср.: *Pelosi is a **liar**, Pelosi got caught lying and I was warning everyone on the show yesterday and the day before... All of your **pigs** on the Democratic Left! **You're rolling in money like pigs in mud**. And you're opening a big mouth of attacking a man **a thousand times more decent than you**, Jeff Sessions*.

В данном случае весь набор лексико-семантических средств служит одновременной актуализацией всех выделенных нами дискредитирующих тактик. Критике подвергается Нэнси Пэлоси, спикер палаты представителей США, которая обвиняла Трампа в ксенофобии и расизме, а также приписывала Джеффу Сейнсу участие в сговоре с русскими.

Медиаполитический дискурс насыщен различными типами отсылок к прецедентным феноменам, которые постоянно воспроизводятся в речах политиков и медийных личностей и функционируют как единицы дискурса, поддерживаемые механизмами интертекстуальности. Трансформации прецедентных высказываний, использование прецедентных имен и апелляции к прецедентным текстам и событиям в политическом комментарии служат одновременно основой для создания языковой игры и средством реализации речевой агрессии. В соответствии с наиболее авторитетной на сегодняшний день концепцией прецедентности, разработанной В. В. Красных и Д. Б. Гудковым, прецедентные феномены делятся на прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные ситуации и события [18, с. 171].

Анализ текстового материала показал, что с целью реализации стратегии дискредитации американские политические комментаторы используют в первую очередь прецедентные имена, апелляции к прецедентным событиям или высказываниям. Апелляции к национально-прецедентным феноменам количественно превосходят репрезентации универсально-прецедентных феноменов в исследуемом жанре, что можно объяснить необходимостью пробуждать у аудитории чувство причастности к своему народу, единения с ним, в данном случае язык призван выполнять функцию консолидации сообщества.

В приводимом ниже отрывке политический комментатор, апеллируя к прецедентному тексту, цитирует в студии нашумевшие слова немецкого журналиста о канцлере Германии Ангеле Меркель, поддерживающей растущий приток беженцев и мигрантов из мусульман-

ских государств. Аллюзия (универсально-прецедентное имя) *a reverse Hitler* (*Гитлер наоборот*), помещенная в цитируемый текст, позволяет Гленну Беку выразить жесткую критику не только в отношении миграционной политики Германии, но также, и даже в большей степени, в отношении миграционной политики действующей администрации США.

Ср.: *Meanwhile, the **psychotic blood-crazed mad** woman, Angela Merkel is invading our own nation with murderers, rapists and thieves. She is **a reverse Hitler**. Hitler invaded neighboring countries to ethnically cleanse them and oppose German culture upon them. Markel is invading our own country with hordes of Muslims...*

Коммуникативный эффект аллюзии *a reverse Hitler* поддерживается отрицательно оценочными атрибутами, актуализирующими тактики вербальной дискриминации и инсинуации – *psychotic blood-crazed mad*. В данном случае очевиден высокий прагматический потенциал книжной лексики (*psychotic, hords*) в выражении речевой агрессии, именно с ее помощью достигается эффект «холодной ненависти».

В следующем контексте оскорбительные ироничные номинации двух наиболее значительных американских газет *The New York Times* и *The Washington Post*, использованные Марком Левиным в его авторской радиопрограмме «The Mark Levin Show», одновременно служат средством актуализации языковой игры и дискредитирующей тактики вербальной инсинуации. Радиоведущий обвиняет газеты в необъективности представляемой информации и предвзятости оценок, создавая яркие запоминающиеся образы.

Ср.: *So Obama and the rest they have released this stuff. Same game outlets! “**The New York slimes**” and the “**Washington compost**”.*

*Just to show you what a joke “**The Washington Compost**” is and how news is not news anymore – they don’t want to be called fake news. Well, what are they if they’re not fake news?*

Окказионализмы и неологизмы в дискурсе политического комментария, так же как и прецедентные единицы, в подавляющем большинстве случаев одновременно способствуют реализации языковой игры и речевой агрессии. При этом важной чертой авторских окказионализмов корпуса является их тенденция к актуализации механизмов прецедентности. В следующем примере окказионализм *Hilary-Hussein-Clinton* содержит в своей структуре прецедентное имя *Hussein*. Ср.: *I’m glad I don’t have to imagine what things will be like by now if **Hilary-Hussein-Clinton** had won*. Прагматический потенциал этого прецедентного имени обусловлен тем, что оно вызывает у аудитории ассоциации с именем президента Обамы (*Barack **Hussein** Obama*). Используя его, комментатор подчеркивает, что, став президентом, Клинтон будет продолжать политику действующего президента.

В следующем примере речевая агрессия создается целым рядом средств, однако именно окказионализмы (*Islamofascism, Islamiophile, the Democrat-Socialist-Islamist party of the USA*) являются средством реализации тактики вербальной инсинуации, суть которой состоит в умышленном создании негативных ассоциаций с именем того или иного политического деятеля. Ср.: *It’s about how Ukraine is controlling the Democratic party right now. And the second large subtext of the whole story is that the Democrats were soft on **Islamofascism**, because the years I have told you it has become **the Democrat-Socialist-Islamist party of the USA**. Notice that as Trump escalated his rhetoric against radical Islam, Schumer, **the Islamiophile** – which is ironic unto itself how a person of the Jewish faith in New York City after all these terrorist attacks can be soft on radical Islam is an example of Liberalism*. В дан-

ном контексте Майкл Сэвадж в очередной раз критикует Чарльза Шумера за его поддержку массовой миграции из стран Латинской Америки и Азии.

На реализацию тактики вербальной инсинуации направлен авторский окказионализм в следующем контексте: *You see, ladies and gentlemen, **Chucky-Schmucky-Schumer** wouldn't be the man he is today but for Harry Reid. And I think that's correct. Two snakes in the grass of poisonous politicians.* Радиоведущий направляет поток оскорблений на Чака Шумера (Chucky Schumer), а также Гарри Рейда, который являлся на момент выборов лидером демократического большинства в сенате США и открыто поддерживал Шумера. Метафора *two snakes in the grass of poisonous politicians* усиливает коммуникативно-прагматический эффект окказионализма, превращая злую насмешку в открытое оскорбление.

Важным средством реализации имплицитной речевой агрессии в корпусе является ирония. В дискурсе политического радиокomentarия ирония, будучи социально направленной и аффективной, часто становится сарказмом. Саркастичная тональность является важнейшей коммуникативно-прагматической характеристикой дискурсивной личности радиокomentarя.

Ср.: *What was your name again? **I forget her name.** Oh, I think Hillary... something? Oh, yeah, Hillary Clinton.*

Радиоведущий утверждает, что забыл имя Хилари Клинтон, обсуждению персоны которой он посвящает большую часть программы, чтобы показать, что он не считает ее серьезным оппонентом Дональду Трампу.

Заключение. Проведенное исследование показало, что несмотря на то, что основной целью политического радиокomentarя является не запугивание аудитории, а ее побуждение к принятию конкретного посткоммуникативного решения, дискредитирующие тактики в данном жанре сопровождаются речевой агрессией как доминантным эмоционально-стилевым форматом общения обобщенно-типовой дискурсивной личности американского политического радиокomentarя. Проведенный анализ позволил заключить, что этичность и «экологичность» речевых действий нехарактерна для обобщенно-типовой дискурсивной личности американского радиоведущего политической программы. Отказ от экологичности коммуникативного поведения в значительной мере мотивирован необходимостью участия в жесткой конкурентной борьбе в условиях растущей интенсивности информационного потока в современной медиакommunikации. Степень неэтичности коммуникативного поведения доходит в ряде случаев до уровня, когда становится возможным говорить о *речевом правонарушении* (речевом хулиганстве). Данный вывод подтверждается тем фактом, что каждый из комментаторов, записи передач которых послужили материалом для исследования, неоднократно обвинялся в неэтичной риторике и недостатке политической корректности. В частности, Майкл Сэвадж (Вайнер) «за поддержку экстремизма и пропаганду ненависти в СМИ» в мае 2009 г. попал в список лиц, которым был запрещен въезд в Великобританию. Консервативный американский радиоведущий завершал список, включающий террористов и неонацистов. Правомерность данного решения британских властей неоднократно оспаривалась, однако само обвинение сделало возможным поставить агрессивные речевые действия в один ряд с серьезными преступлениями. Важно отметить при этом, что обвинения в риторической некорректности не снизили, а повысили рейтинг популярности рассматриваемых медийных личностей и их радиопередач.

Представление об обобщенно-типовой дискурсивной личности формируется в сознании лингвокультурного сообщества благодаря регулярному тиражированию индивидуальными дискурсивными личностями комплекса языковых и речевых средств, используемых ими в публичных выступлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карасик В. И. Языковые проявления личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
2. Schudson M. Sending a political message: lessons from the American 1790s // *Media, Culture and Society*. 1997. Vol. 19 (3). P. 311–330. DOI: <https://doi.org/10.1177/016344397019003002>.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
4. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // *Прямая и непрямая коммуникация: сб. науч. ст. / под ред. В. В. Дементьева*. Саратов: Колледж, 2003. С. 196–212.
5. Плотникова С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятий // *Вестн. ИГЛУ*. 2005. № 4. С. 5–16.
6. Карасик В. И. Дискурсивное проявление личности // *Вестн. РУДН. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77>.
7. Ермоленкина Л. И. Дискурсивная личность в коммуникативном пространстве современного радио // *Вестн. Томск. гос. пед. ун-та*. 2017. № 2 (179). С. 37–40. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-37-40.
8. Кононова И. В. Дискурсивная личность американского политического радиокомментатора // *Реальность. Вымысел. Текст / под ред. Н. Л. Шамне, Л. А. Кочетовой*. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2019. С. 39–65.
9. Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // *Лингвистика речи. Медиастилистика / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, В. В. Славкиной, Н. В. Смирновой*. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 320–334.
10. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // *Жанры речи: сб. науч. ст. / под ред. В. В. Дементьева*. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 81–97.
11. Зернецкий П. В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // *Языковое общение: процессы и единицы: межвуз. сб. науч. тр. Калинин: КГУ*, 1988. С. 36–41.
12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
13. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004.
14. Левичева Е. В. О периферийных специфических экспликаторах семантики потенциальности в языке газет // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2012. № 4 (15). С. 82–85.
15. Фирсова М. А. Когнитивно-дискурсивные параметры языковой агрессии в речи публичной языковой личности: дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. ун-т. Астрахань, 2018.
16. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004.
17. Егорова Э. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) // *Язык и текст*. 2015, Т. 2. № 3. С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/langt.2015020309>.
18. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

Информация об авторе.

Гуныкова Дарья Евгеньевна – аспирант кафедры английской филологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Петербургское шоссе, д. 10, Санкт-Петербург, Пушкин, 196605, Россия. Автор 6 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, дискурсивная персонология. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9588-6833>. E-mail: gunk92@gmail.com

REFERENCES

1. Karasik, V.I. (2014), *Yazykovye proyavleniya lichnosti* [Linguistic manifestations of personality], Paradigma, Volgograd, RUS.
2. Schudson, M. (1997), "Sending a Political Message: Lessons from the American 1790s", *Media, Culture and Society*, vol. 19 (3), pp. 311–330. DOI: <https://doi.org/10.1177/016344397019003002>.
3. Sheigal, E.I. (2004), *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse], Gnozis, Moscow, RUS.
4. Sedov, K.F. (2003), "Aggression as a type of speech influence", *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya* [Direct and indirect communication], in Dement'ev, V.V. (ed.), Kolledzh, Saratov, RUS, pp. 196–212.
5. Plotnikova, S.N. (2005), "Linguistic, communicative and discursive identity: the problem of differentiation of concepts", *Vestnik IGLU*, no. 4, pp. 5–16.
6. Karasik, V.I. (2016), "Discursive manifestation of personality", *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 56–77. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77>.
7. Ermolenkina, L.I. (2017), "Discursive personality in the communicative space of modern radio", *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 2 (179), pp. 37–40. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-37-40.
8. Kononova, I.V. (2019), "The discursive personality of an American political radio commentator", *Real'nost'. Vymysel. Tekst* [Reality. Fiction. Text], in Shamne, N.L. and Kochetova, L.A. (ed.), Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Volgograd, RUS, pp. 39–65.
9. Kazak, M.Yu. (2012), "Specificity of modern media text", *Lingvistika rechi. Mediastilistika* [Linguistics of speech. Mediastilistics], in Solganik, G.Ya., Klushina, N.I., Slavkina, V.V. and Smirnova, N.V. (ed.), Flinta, Nauka, Moscow, RUS, pp. 320–334.
10. Borisova, I.N. (1999), "Purpose category and aspects of text analysis", *Speech Genres*, in Dement'ev, V.V. (ed.), no. 2, Kolledzh, Saratov, RUS, pp. 81–97.
11. Zernetskii, P.V. (1988), "Linguistic aspects of the theory of speech activity", *Yazykovoe obshchenie: protsessy i edinit'sy* [Linguistic communication: processes and units], KGU, Kalinin, USSR, pp. 36–41.
12. Issers, O.S. (2008), *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communication strategies and tactics of Russian speech], Izdatel'stvo LKI, Moscow, RUS.
13. Ruzhentseva, N.B. (2004), *Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiiskom politicheskom diskurse* [Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse], Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, RUS.
14. Levicheva, E.V. (2012), "On peripheral specific explicators of the semantics of potentiality in the language of newspapers", *Philology. Theory and Practice*, no. 4 (15), pp. 82–85.
15. Firsova, M.A. (2018), "Cognitive-discursive parameters of linguistic aggression in the speech of a public linguistic personality": Can. Sci. (Ling) Thesis, Volgograd State University, Astrakhan, RUS.
16. Kusov, G.V. (2004), "Insult as an illocutionary linguocultural concept", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, RUS.
17. Egorova, E.N. (2015), "The verbal aggression and the strategy of discrediting (analysis of newspaper publications)", *Language and text*, vol. 2, no. 3, pp. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.17759/langt.2015020309>.
18. Krasnykh, V.V. (2003), "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["Own" among "strangers": myth or reality?], ITDGG "Gnozis", Moscow, RUS.

Information about the author.

Daria Je. Gunkova – Postgraduate at the Department of English Philology, Pushkin Leningrad State University, 10 Peterburgskoe highway, St Petersburg 196605, Russia. The author of 6 scientific publications. Areas of expertise: cultural linguistics, discourse personality types. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9588-6833>. E-mail: gunk92@gmail.com